

Атмосфера вмиг опустилась до точки замерзания, воздух, казалось, застыл. Ян Вэнь, доведенный до белого каления, вдруг рассмеялся:

— А ты стал интереснее, чем раньше.

Он наконец перевел взгляд на Сун Е и нахмурился:

— Это не Мэй Яньчжоу тебя научил? Он не похож на человека, у которого есть хоть капля вкуса к жизни.

Вкус к жизни? Сун Е с бесстрастным лицом встретился с ним взглядом. А ты сам не похож на человека.

— Хочешь расторгнуть контракт, значит? — Ян Вэнь помрачнел и холодно усмехнулся. — Я могу позвонить Лю Тао прямо сейчас. Как только внесешь неустойку, можешь быть свободен хоть сегодня.

Сун Е... Неужели настал тот самый момент, когда у меня есть всё, о чем ты просил?

Ян Вэнь пошел на попятную, но это не значит, что старый лис Лю Тао так легко его отпустит. Значит, нужно подлить масла в огонь.

Сун Е пошатнулся, отступая назад, и машинально взглянул на телефон. Он выглядел растерянным и взволнованным, словно совершенно не ожидал, что Ян Вэнь согласится так быстро.

Этот вид заставил Ян Вэня мгновенно потерять интерес. Он отвел взгляд и поправил одежду, сидя в кресле:

— При условии, что ты не пожалеешь.

Сун Е, сцепив зубы, упрямо выдавил:

— Не пожалею.

Неизвестно, что именно подействовало на Ян Вэня — слова Сун Е или тот звонок от Ли Юэланя. Так или иначе, в тот же вечер Сун Е получил звонок от Лю Тао. Суть была ясна и проста: как только он выплатит неустойку, контракт будет расторгнут.

Не удержавшись, он поехал следом, и, как оказалось...

Ли Юэлань продолжал мягко уговаривать его по телефону, а Ян Вэнь уже захлопнул дверцу машины, приказывая водителю ехать.

Он достал телефон и позвонил Сун Е.

В свое время он ради карьеры бросил Ян Вэня. Именно поэтому такой человек, как Сун Е, смог воспользоваться случаем. Теперь, когда они встретились вновь, это судьба. Судьба хочет, чтобы их старые чувства вспыхнули с новой силой, чтобы они помогли друг другу добиться успеха.

— Юэлань?

В это время неподалеку от компании Синьюй за ними наблюдала пара ледяных глаз.

Когда Ли Юэлань увидел, как Ян Вэнь в спешке покидает съемочную площадку, даже не попрощавшись, он интуитивно почувствовал, что дело в Сун Е.

Сун Е на мгновение удивился, увидев входящий вызов, а затем, сдерживая улыбку, с невинным видом развернул экран телефона к Ян Вэню.

— Я ничего не понял превратно, ваши отношения меня не касаются, — отрезал Сун Е, а затем добавил с притворной милотой: — И кстати, желаю тебе удачи.

Голос Ли Юэлана в трубке звучал предельно нежно:

— Сяо Е, я слышал от А-Вэня, что ты хочешь расторгнуть контракт. У меня как раз есть время, скажи, где ты, я приеду, и мы поговорим, хорошо?

— Тогда я приеду к тебе.

— Кто такой Ван Таньхуэй? — машина Ян Вэня скрылась из виду, и Сун Е, задав встречный вопрос, сам же протянул Ли Юэланю руку помощи: — Неважно, я сам во всем разберусь. И насчет расторжения контракта можешь не беспокоиться, он точно не позволит тебе вмешиваться.

— Ты можешь рассказать мне, что случилось? Почему ты внезапно решил расторгнуть контракт? Может, на том приеме что-то произошло? Я тут разузнал... Сяо Е, ты ушел от А-Вэня из-за Ван Таньхуэя?

Выражение лица Сун Е было холодным, прямо противоположным его тону: Надеюсь, вы будете связаны навечно и не станете больше никому портить жизнь.

Сумма неустойки — пятьдесят миллионов.

— Я... — Сун Е посмотрел на Ян Вэня, словно спрашивая, стоит ли говорить, но, не дождавшись ответа, выпалил: — Я рядом с Синьюй.

Ян Вэнь ведь думает так же, как и я, почему же он до сих пор держит Сун Е при себе и даже едет с ним на встречу?

Слова Сун Е про удачу озадачили Ли Юэланя. Раньше Сун Е казался близким, но едва уловимое сопротивление чувствовал только он. Сегодняшнее пожелание прозвучало настолько искренне, что он даже не знал, как это понимать.

Лишь когда Ян Вэнь, устав от назойливости, взглянул на телефон и нахмурился, Сун Е не спеша ответил на звонок.

Ли Юэлань поспешно начал объяснять:

— Сяо Е, я знаю, ты вечно превратно понимаешь наши отношения с А-Вэнем...

Для прежнего Сун Е это было сущие копейки. Но для нынешнего владельца тела, учитывая его статус и положение, это была запредельная сумма.

Когда Сун Е получил звонок, он был с Мэй Яньчжоу, осматривал квартиру. Мэй Яньчжоу справлялся с делами куда лучше, чем его прежний ассистент. Возможно, потому что тот работал только за деньги, а Мэй Яньчжоу — из-за их чистой и светлой дружбы.

Сун Е подумал, что если Мэй Яньчжоу действительно станет его агентом, будет совсем неплохо.

— Это квартира нашего агентства, я специально для тебя узнал, неплохо, правда?

Мэй Яньчжоу стоял у перил второго этажа, указывая на апартаменты.

Сун Е кивнул. И правда неплохо.

Элитный жилой комплекс, многоуровневая охрана, безупречная обстановка, да и внутренний дизайн на голову выше той виллы, в которой он жил. Куда лучше тех условий, что он сам себе ставил.

Он помахал телефоном перед Мэй Яньчжоу:

— Лю Тао согласился на расторжение.

Мэй Яньчжоу замер:

— А? Так быстро?

— Пятьдесят миллионов неустойки, — Сун Е откинулся на спинку дивана на первом этаже, глядя на него снизу вверх. — Чем быстрее, тем лучше, разве нет?

— Да он тебя просто обдирает, — Мэй Яньчжоу с грохотом спустился вниз и плюхнулся рядом с Сун Е. — Проблема в том, что, обдирает он или нет, у тебя нет денег на неустойку. Я думал, с характером Лю Тао он будет тянуть до последнего.

— Зачем ему тянуть? Я для него больше не представляю ценности, чем быстрее расторгнем, тем быстрее он получит деньги, — Сун Е вдруг вспомнил: — Кстати, ты не распространялся о продаже моей виллы?

Дело уже почти сделано, нельзя, чтобы в последний момент что-то пошло не так.

— Нет, только поспрашивал у своих, у тех, кто умеет держать язык за зубами. Вилла сейчас нарасхват. Раз контракт скоро расторгнут, я за эти пару дней сделаю так, чтобы деньги были у тебя на руках, — Мэй Яньчжоу рассмеялся: — Ян Вэнь точно не ожидал, что ты так поступишь.

Сун Е немного посмеялся вместе с ним и сказал:

— В знак благодарности за твои труды, а также за мое освобождение и новоселье, сегодня вечером мы пьем, пока не упадем.

— Мне даже как-то неловко... — Мэй Яньчжоу почесал затылок. — Погоди, новоселье? Ты переезжаешь сегодня?

Сун Е указал на чемодан у двери:

— Разве мы не договорились, что я уже арендовал жилье? Я привез вещи.

Мэй Яньчжоу посмотрел на маленький чемоданчик, который Сун Е не выпускал из рук с того момента, как вошел в дом:

— И это всё, что у тебя есть?

Сун Е взял из вещей прежнего владельца только самое нужное, поэтому багажа было немного. Он просто не привык жить с другими людьми, а уж тем более — в чужом доме.

Чтобы Мэй Яньчжоу поверил, что у него нет никаких скрытых намерений, после ужина Сун Е проводил его до ворот комплекса и под пристальным взглядом охранника с сожалением помахал ему на прощание.

Мэй Яньчжоу быстро юркнул в такси: ...Не надо так, мне страшно.

Возвращаясь, Сун Е весело поздоровался с охранником. Начиналась новая жизнь!

Легкий ветерок шевелил листву, принося с собой аромат алкоголя от Сун Е. Он неспешно прогуливался по дороге домой. Но как только он подошел к порогу, его безмятежное настроение было прервано властным, резким выговором.

— Ловко же ты пробрался сюда, — два высоких силуэта стояли друг напротив друга. Один из них, явно уступая в статусе, держался подобострастно, в то время как другой выглядел вызывающе высокомерно: — Кто тебя прислал, тому и передай: пусть впредь будет осторожнее в своих похождениях, особенно со своими внебрачными детьми. И пусть не спит с теми же, с кем спит его собственный сын.

Сун Е: Ого! Вот это поворот...

Он не собирался подслушивать, просто это был единственный путь к его дому. К тому времени, как он осознал, что впереди люди, он уже всё услышал.

К тому же голос показался ему знакомым.

— Господин Фу... — человек, стоявший в низкой позе, пытался что-то объяснить, но собеседник оборвал его еще более холодным тоном: — Не хочу слышать это обращение, и чтобы глаза мои тебя больше не видели.

Сун Е стоял прямо посреди дороги, так что оба, конечно, его заметили. И еще... Господин Фу... Это что, главный герой из властного романа?

Тот, кого называли господином Фу, бросил на него мимолетный взгляд и продолжил угрожать человеку, словно Сун Е здесь не было.

Сун Е: ...Неудивительно, что голос показался знакомым.

Фу Цзинхань был верен себе — холодный и властный, но в этот раз в его голосе проскользнуло нечто злорадное:

— Если он еще раз рискнет подослать ко мне слежку, я лично доставлю всех его людей к моей матери.

— Фу... молодой господин, — стоящий перед ним человек осторожно сменил обращение: — Старый господин просто переживает за вас.

Сун Е видел, что Фу Цзинхань не верит ни единому слову и остается равнодушным.

— Правда? Передай деду, что я благодарен, — Фу Цзинхань махнул рукой, прогоняя его. Человек, словно получив помилование, сделал пару шагов, как вдруг услышал вслед холодное: — Увидишь меня еще раз — сам знаешь, что будет.

Сун Е отчетливо увидел, как спина того человека напряглась. Его скованная поза и попытка ускорить шаг выглядели весьма нелепо.

Он никогда не считал Фу Цзинханя святым, но и не думал, что он может вызывать такой животный страх.

Что же такого должен сделать Ли Юэлань, чтобы такой человек стал его покровителем?

Фу Цзинхань подошел к Сун Е, и давление его высокой фигуры накрыло его с головой:

— И правда, как тень, от тебя не избавиться.

Сун Е мгновенно понял — эта фраза относилась и к тому человеку, и к нему самому.

Не удостоив Фу Цзинханя даже взглядом, он обошел его, подошел к своей двери, открыл ее и только тогда посмотрел на него, утвердительно кивнув:

— И то верно.

Он тоже считал, что Фу Цзинхань — та еще заноза.

Фу Цзинхань приподнял бровь. Он не ожидал, что Сун Е живет здесь. Заметив, что перед входом Сун Е бросил взгляд в ту сторону, куда ушел человек, он нахмурился.

Внезапно он бросил:

— Не волнуйся, здесь безопасность обеспечена.

<http://bllate.org/book/19116/1877415>